

18+

ИСТОРИЯ
ОДНОГО
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

АРСЕН ДАНИЕЛЯН

ГРАНТ БАРСЕГЯН

Арсен Даниелян

История одного землетрясения

«Издательские решения»

Даниелян А.

История одного землетрясения / А. Даниелян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858738-2

Этот рассказ мы посвящаем спасательному отряду Университета дружбы народов, прибывшему на помощь Армении в трагические дни декабря 1988 года, когда землетрясение уничтожило полностью город Спитак и большую половину Ленинакана. В лице героев из УДН мы выражаем благодарность каждой стране, каждому правительству, каждому отряду, каждому человеку за истинно братскую помощь, силу и мощь которой не измерить никакими средствами на Земле! От имени всего армянского народа мы говорим всему миру СПАСИБО!

ISBN 978-5-44-858738-2

© Даниелян А.
© Издательские решения

Содержание

1. Окончание суда	6
2. Агония	7
3. Начало конца	8
4. У начальника тюрьмы	9
5. Барсех	10
6. Комиссионный магазин	11
7. Знакомство	12
8. Дед Ерем	14
9. Следственный эксперимент. Выезд	15
10. Самолет над городом	16
11. Парикмахерская	17
12. Аварийная посадка	18
13. Роберт	19
14. Ерем	20
15. Роберт	21
16. Дверь	22
17. Туман	23
18. Сеник, дядя Ваче	24
19. Автобус	25
20. Розыск. Милицейский участок	27
21. Роберт на развилке дорог	28
22. Дедушка и внук	29
23. Возвращение в ад	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

История одного землетрясения

Арсен Даниелян
Грант Барсегян

© Арсен Даниелян, 2017

© Грант Барсегян, 2017

ISBN 978-5-4485-8738-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Окончание суда

1973 год, июль месяц

– Встать, суд идёт! – огласил секретарь.

В зале заседания суда все встали. Судья Садоян зачитал приговор:

– Принимая во внимание все перечисленные факты результатов расследования, суд постановил: основываясь на результатах проведённых экспертиз на предмет проверки качества строительных материалов, а также проверки нарушений в ходе строительства высотного дома №9 по улице Шираза города Ленинакана, обвинение в отношении начальника строительства дома №9, подсудимого Калашяна Альберта Аваковича, 1936 года рождения, снять за недостаточностью доказательств и освободить в зале суда.

В зале прошёл гул одобрения. Сослуживцы подходили и поздравляли Альберта и его адвоката. Несколько человек, судя по внешнему виду работники министерства, довольные, обменивались мнениями. И только два человека в зале сидели молча: дед Мелкон и его внук Роберт.

– Будьте все вы прокляты! – крикнул в зал дед.

Публика в зале суда на мгновение замолкла и обернулась.

– Альберт Калашян – убийца!.. Садоян! Ты будешь гореть в аду! Ты не должен жить!

Дед поднялся с места, направляясь к судье. Навстречу ему вышли два человека и грубо остановили.

– Старик, ты обезумел от горя! Возьми себя в руки и иди отсюда!

– Садоян! Сколько тебе заплатили, сволочь? Тебя самого надо судить! Вы убили моих детей!.. Будьте вы все прокляты, негодяи!

В этой суматохе никто не заметил, как тринадцатилетний Роберт подбежал к Альберту и стал колотить его в грудь с криком «Я убью тебя, я убью тебя!». Взрослые оттащили мальчика, представители органов вывели деда с внуком из зала.

2. Агония

Ленинакан, 7 декабря 1988 года, 8:30 утра

Прокурор города Ленинакана Садоян сидел у себя в кабинете и смотрел на телефон. Аппарат звонил не переставая. Плохое предчувствие охватило блюстителя закона, он был в ступоре. Наконец он вытер пот со лба и поднял трубку.

– Садоян слушает.
– Ты решил вопрос? – раздался голос из трубки.
– Дайте ещё две недели, Виген Авакович, преступника уже посадили, но...
– Время вышло, Садоян. Это твои проблемы. Не справишься – готовься к худшему. Завтра вечером в десять жду у себя.

В трубке послышались гудки. Прокурор медленно опустил трубку на аппарат и прикурил сигарету. Руки его дрожали.

В кабинете начальника тюрьмы раздался телефонный звонок.
– Слушаю.
– Манукян! – раздался грубый бас на том конце провода.
– Слушаю, товарищ Садоян!
– К тебе вчера поступил Мелконян Роберт.
– Да, так точно. По делу ограбления ювелирного. На семь лет.
– Плевать на сколько лет! Мы не нашли ни денег, ни драгоценностей. Делай с ним что хочешь, но чтобы к концу дня деньги были у меня!
– Тридцать пять тысяч?
– Какие тридцать пять? – кричал в трубке прокурор.
– Товарищ Садоян, по протоколу сумма ущерба составила тридцать пять тысяч.
– Какой протокол, кретин? Какие тридцать пять? В протоколе не может быть указана настоящая сумма, это расстрельная статья! Он курьера моего перехватил! Это всё шло наверх, ты понимаешь?! У него полмиллиона чёрного нала и драгоценностей на двести тысяч, слышишь?.. Мои полмиллиона!

Манукян вспотел от страха:
– Понял, товарищ прокурор...
– Что-о?..
– Извините, товарищ Садоян...
– Не забывай, кому ты обязан всем, что у тебя есть!
– Что я должен делать, товарищ...
– Ты знаешь, что должен делать. В одиннадцать к тебе приедут два моих человека, всё по бумагам, по закону. Вывезешь этого ублюдка, и чтоб к вечеру всё было у меня.
– Понял, товарищ Садоян...
– Запомни, Манукян, если у меня будут неприятности – ты пойдёшь первым по списку.
– Понял... понял, товарищ...
В трубке раздались гудки, Манукян вытер пот со лба и медленно повесил трубку.

3. Начало конца

Заключённый Роберт Мелконян доедал завтрак в столовой. К нему подсел худощавый зеки:

– Бено зовёт к себе, шевелись.

Роберт не ответил. Зеки ударил его в бок:

– Я говорю, Бено зовёт!

Роберт резким движением схватил его за шею и ударил лицом об стол, затем продолжил завтракать. Зеки скрылся под столом, а потом поднялся с разбитым носом.

– Тебе хана, падла! – и удалился.

Роберт доел завтрак и вышел из столовой. На него набросились несколько зеков, он боролся, но силы были неравны, его скрутили в углу коридора. К ним вышел авторитет Бено.

– Второй день на зоне, уже быкуешь, петушок? Тебе же сказали подойти и представиться. Ничего, я не гордый, я первый представляюсь.

Бено изо всей силы ударил кулаком под дых Роберту. Зеки отпустили Роберта, тот упал на пол, задыхаясь.

– Меня Бено звать. Ну-ка, на ноги!

Зеки подняли Роберта и снова скрутили его за руки.

– Я всё про тебя знаю. Думаешь, ограбил уважаемого человека и отделаешься простым приговором?

Роберт поднял голову и сказал:

– Можешь передать кое-что этому уважаемому человеку?

Не успел Бено дослушать, как Роберт заехал ногой ему в лицо.

Зеки повалили Роберта на пол и принялись бить.

– Поднять эту суку!.. – крикнул Бено. Он ударил Роберта ещё пару раз и сказал спокойным, уверенным тоном:

– Скажешь, где деньги прячешь, – останешься жив. А не скажешь – здесь на зоне от чего только не подымают такие пидоры, как ты, даже вспомнить страшно. Срок тебе – до вечера. Если мозгов хватает – утром белый свет увидишь... Или свет в тоннеле... – и засмеялся. Все зеки подхватили смех. Роберта швырнули напоследок на пол и ушли.

4. У начальника тюрьмы

Не успел Роберт оправиться и выйти на воздух, как подошли два стража:

– Мелконян, к начальнику! Руки за спину!

Спустя некоторое время Роберт вошёл в кабинет. Начальник сидел за столом и ворошил бумаги. Взглянув на вошедших, он жестом велел стражам удалиться. Дверь за ними закрылась.

– Похоже, ты серьёзно вляпался, парень. Такое в моей практике впервые. Я получил указание из прокуратуры через два часа доставить тебя на следственный эксперимент.

– Какой ещё следственный эксперимент? Суд уже был, – удивился слегка Роберт.

– Вот и я говорю. Вчера тебя перевели к нам, а сегодня уже государственная защита подаёт апелляцию и выбивает для тебя повторный процесс. Вот бумаги.

– У меня нет защиты. Я не брал адвокатов.

– Знаю. Потому и говорю – ты вляпался. Видно, ты перешёл дорогу очень влиятельным людям. Такое простые люди провести через прокуратуру не могут, – сказал начальник, показывая на папку с бумагами.

– Не понимаю, о чём вы говорите. Я не брал этих денег, – сухо произнёс Роберт.

Начальник подошёл к нему.

– Парень, это, конечно, твоё дело. Но мой совет: верни им всё. Они тебя в покое не оставят. Даже здесь, в тюрьме. Поверь, я многое видел на своем месте.

Роберт молчал.

– Тебя могут не вернуть сегодня обратно, ты понимаешь это? – тихо произнёс начальник.

Роберт посмотрел на него, догоняя смысл его намёка.

– Значит, не судьба мне посидеть у вас.

Начальник тяжело вздохнул, махнул рукой и сказал:

– Скоро приедут следователи. Готовься. Удачи. Всё, что могу сказать... Охрана!

Два стража зашли в кабинет. Роберт поднялся и пошёл к двери.

5. Барсех

Роберт вышел на тюремный двор, опустился на скамейку и достал сигарету. На другом конце двора сидели Бено и его свора. Они не спускали глаз с Роберта и изредка переговаривались.

К Роберту подсел седой человек, лет пятидесяти, звали его Барсех.

– Нашёл я твоего Альберта Калашяна...

Роберт повернул голову в его сторону. Барсех, внимательно изучая кучку зеков вокруг Бено, продолжил:

– ...Он в Уфе работает. Уехал в семьдесят пятом, жена, дочь и внук живут здесь. Летает сюда редко. Там он известный строитель, говорят, от Бога. Очень уважаем.

– Я не верю в Бога. И в его строителей тоже.

– Не говори так. Ты ещё молод.

– Как вышел на Калашяна?

– Корешу одному он там шикарный особняк отгрохал. Говорят, просто художник.

– Помню я его художества, – Роберт на секунду замолчал, опустив голову.

Барсех смотрел на зеков.

– Не нравятся мне они. Что им надо было от тебя?

– Денег. Сказали, что утром меня не станет.

– А к начальнику зачем повели?

– Откуда знаешь? – удивился Роберт.

– Я давно здесь, я всё знаю. Ну, так ему-то что надо?

– Тоже денег.

– Плохо.

– Через час-полтора повезут меня на следственный эксперимент.

Барсех посмотрел на Роберта, затем опустил взгляд.

– Это вилка, Роберт. Они все в одной обойме. Тебя вывезут, если покажешь тайник, там тебя и грохнут. Если не покажешь – тебя эти ночью замочат, – сказал Барсех, глядя на Бено. – Наш прокурор прижал нас. Он не остановится. Это очень плохо, Роберт.

– Поживём – увидим, – спокойно сказал Роберт.

– Что-то надо делать!

Роберт пару секунд молчал, глядя на зеков.

– Достань мне ключ от наручников. Возьму с собой. Дальше – по обстоятельствам.

– Будет у тебя ключ.

– Спасибо тебе, Барсех-ехбайр.

6. Комиссионный магазин Ленинакан, 1985 год

Роберт зашёл в комиссионный магазин, на нём была кожаная куртка, фирменные джинсы «Левайс» и кроссовки «Адидас». Матерчатая сумка свисала с плеча на левый бок, а глаза были спрятаны под солнцезащитными очками «Рей Бен».

– Здравствуйте, – обратился он к продавцу, – могу я поговорить с директором магазина?

– А по какому поводу, простите? – спросила молодая девушка.

– Хочу кое-что предложить на продажу.

– Минуту, пожалуйста!

Девушка удалилась в служебное помещение и через некоторое время вернулась назад.

– Проходите, пожалуйста.

– Спасибо.

Роберт окинул взглядом расположение комнат в служебной части. Окно директорского кабинета выходило прямо на улицу. Чёрный ход – на противоположную сторону здания во двор. Посередине маленького коридора – два кабинета, очевидно, один из них – бухгалтерия.

Директор, не вставая с места, поздоровался и пригласил присесть.

– Слушаю вас.

– Мне регулярно привозят технику из-за рубежа, я бы хотел договориться о возможности наладить продажу через ваш магазин.

Сейф стоял в углу, по левую руку возле директорского стола.

– Приносите, специалисты оценят, и посмотрим, – сказал директор, не отрываясь от бумаг. Воцарилось молчание. Директор поднял взгляд, чтобы понять, почему посетитель молчит, и увидел дуло пистолета.

– Дёрнешься – убью, – сказал спокойно Роберт. – Сейф открывай!

Директор, секунду помешкав, открыл ключом сейф. Роберт подошёл, приставил дуло к голове директора и стал шарить одной рукой в сейфе.

Навар был, по меркам комиссионного, небольшим – всего около четырёх тысяч рублей. Роберт запихнул пачки в сумку, взял за локоть директора и направился к чёрному выходу.

– Если хочешь остаться в живых – не кричи раньше времени, – сказал Роберт, открывая дверь.

Вдруг снаружи внутрь ворвались два человека крепкого телосложения и набросились на Роберта, третий появился изнутри магазина. Они скрутили грабителя и посадили в машину, которая уже ждала у входа со двора.

7. Знакомство

Машина подъехала к ресторану «Гюмри» и остановилась. Роберта завели внутрь и подвели к накрытому столику, расположенному у окна с видом на улицу.

За столиком сидел человек лет пятидесяти, респектабельной по советским меркам внешности: широкий открытый лоб, гладко уложенные назад чёрные с проседью волосы, в белой сорочке с галстуком, на спинке стула висел серый в клетку пиджак.

Он кивнул трём людям, и те удалились в другой конец зала, ближе к выходу, и уселись за свободный столик.

– Присаживайтесь, молодой человек, пообедаем, – сказал незнакомец. – Снимите свой камуфляж, сегодня он вам больше не нужен.

Роберт бросил сумку на соседний стул, снял куртку, повесил на спинку стула и сел напротив.

– Вы третий раз грабите мои магазины, – начал незнакомец. – После второго я задумался: почему именно мои? – Он сделал паузу и отпил кофе. – Я открыл для себя много интересного!

– Например? – вставил Роберт.

– Вы не повторялись. Второй магазин вы ограбили через месяц после первого. Однако при всём том, что стиль одежды у вас всегда разный, почерк остаётся тот же: появляетесь неожиданно, берёте что Бог послал и быстро исчезаете. Одним словом, наглость – второе счастье. Но я всё-таки вычислил ваше третье «явление народу».

– Каким образом?

– Это просто. Я поменял сотрудников магазинов местами, кроме директоров. Они вас и опознали. Последний ваш визит был как раз месяц назад.

– Откуда вы знали, что я приду именно в этот магазин?

– Вы наведались в два магазина, а их у меня всего три.

Роберт уставился на незнакомца. Тот через короткую паузу громко засмеялся. Роберт даже улыбнулся.

Официант поднёс жареное мясо и овощи.

– Попробуйте, пока горячее, это телячья вырезка, спецзаказ, – сказал незнакомец. – Вам как человеку, стремящемуся к цивилизованным грабёжам, словом, к совершенству, это должно понравиться. Мясо тоже можно жарить и есть цивилизованно, а не уподобляться бан-дерлогам.

– Что же такого совершенного вы видите в трёх банальных гоп-стопах? – спросил Роберт, принимаясь за мясо.

– Дело не только в этих трёх. Интересен ваш рабочий стаж в целом.

Роберт напрягся. Незнакомец продолжил:

– Ограбление ювелирного в феврале этого года. Оригинально: завалить личный автомобиль бухгалтера сугробами, чтобы он взял такси для перевозки наличности. Полагаю, таксистом были вы.

У Роберта отвисла челюсть от удивления.

– Ещё раньше, в ноябре прошлого – ограбление чёрной кассы восьмого строительного управления. Сейф вскрыт, деньги исчезли в неизвестном направлении. Какой дерзкий ход! Как профессионально! И это в разгар рабочего дня!

Незнакомец отпил минералки из бокала.

– Мне нравятся оригинальные люди, – продолжил он. – Только оригинал с такими незаурядными мозгами может поступить в слесарный техникум, это после трёх лет колонии!.. Там вы и научились вскрывать любые замки, я полагаю. И первое, что вы сделали, – это ограбили квартиру прокурора. Дважды! Неслыханная дерзость! Но какой полёт мысли! Расклеить объяв-

ление в подъезде от имени санэпидслужбы, чтобы жильцы оставляли возле своей двери пустые баночки для крысиного яда, если вдруг их не будет дома! Я вами восхищён, Роберт!

Удивление на лице Роберта исчезло. Взгляд стал суровым, даже злым.

– Кто вы?

– Я не представился, извините. Меня зовут Барсех, – сказал незнакомец и отрезал кусок мяса из тарелки. – Может, слышали про меня?

Роберт опешил.

– Барсех?! Вор в законе?

– Этот «титул» мне приписывает народная молва. Просто в отличие от вас я совершаю преступления экономические. В особо крупных размерах.

– Зачем вы мне всё это рассказываете? – спросил Роберт.

– Наконец! – воскликнул Барсех, закулив сигарету. – Затем, что у нас общий враг!

– Враг? – удивлённо переспросил Роберт.

Барсех на пару секунд опустил взгляд, затем снова посмотрел в глаза Роберту.

– Я говорю о прокуроре, – сказал он.

Воцарилась зловещая тишина. Они смотрели друг другу в глаза, не моргая.

– Все ваши грабежи – это месть, Роберт. Вы откуда-то знаете, что и комиссионные, и ювелиры, и строители – все ходят под ним. Всё это время вы грабили только его. Не пойму только одного, что он вам сделал?

– А вам? – спокойно вопросом на вопрос ответил Роберт. – Если он кормит вас, зачем плевать в колодез?

Барсех изменился в лице.

– Это я его кормлю! По сей день!

Барсех осушил рюмку водки, затем прикурил новую сигарету.

– В своё время мои коллеги не послушались меня, я говорил, что нельзя прикармливать эту тварь, потому что он редкая сука. Сейчас половина из них в тюрьмах, а другая половина – в земле.

– А вы в какой половине? – спросил Роберт.

Барсех посмотрел на Роберта с уважением и улыбнулся.

– На меня завели уголовное дело, – сказал он. – Шансов вернуться почти нет. Поэтому вы мне и нужны, Роберт. Людей вокруг меня много, а положиться не на кого. Все продаются. Почти все.

Воцарилось молчание. Барсех курил, уставившись в стол. Роберт смотрел на него.

– Я предлагаю дружбу, – продолжил Барсех. – У меня есть ещё связи и уважение. Мне нужен человек, заинтересованный в этой войне нематериально. Времени мало. Мне нужен ответ до завтрашнего вечера. Найдёте меня здесь, в восемь вечера. Возьмите эту сумку с собой, при любом вашем решении она останется с вами – я искал вас не за этим. Идите.

Роберт молчал, разглядывая свою рюмку с водкой. Затем он сказал:

– В семьдесят третьем в городе рухнул новый дом. Мне было тринадцать лет.

Барсех посмотрел на него и с большим вниманием ждал продолжения.

– С тех пор я один. Совсем один.

Роберт поднялся с места, осушил рюмку и ушёл, оставив сумку с награбленным на столе.

8. Дед Ерем

Дед Ерем сидел в кресле и смотрел телевизор. Подошла жена с листом бумаги из блокнота.

– Ерем, на базар надо сходить, дома пусто, – сказала по-армянски жена.

Ерем взял листок, продолжая смотреть телевизор. Он мельком бросил взгляд на список продуктов и продолжил смотреть телепередачу. Через пару секунд он сосредоточился и снова, уже более внимательно, посмотрел на список. Жена гладила одежду на доске в той же комнате.

– Это что, конец света наступил? Что ты здесь понаписала?

– Дома пусто.

– Четыре кило мяса зачем тебе, женщина? – спросил Ерем и, не получив ответа, продолжил читать. – Помидоры, огурцы, зелень, фрукты, лимонад четыре бутылки, минеральная две бутылки... Лимонад? Ашхен?

Ашхен помялась пару секунд, усердно работая утюгом, потом промолвила:

– Гаянэ звонила, вечером придёт.

Ерем стал мрачен.

– Ну и что?

– Что «что»? Твоя единственная дочь, а чем я её угощать буду?

– Моя единственная дочь со своим мужем-босяком не вылезает из ресторанов! С чего это сегодня решила голодной прийти? Ашхен? Есть что мне ещё надо знать?

Ашхен оставила глажку и сказала.

– Варуж для нас однокомнатную получил. Они вместе придут.

Ерем изменился в лице и встал с кресла.

– Варуж не переступит порог моего дома! Этот мошенник!

– Стыдно, Ерем!

– Мне нечего стыдиться! – перешёл на крик Ерем. – Я живу в построенном мною доме! Мой стыд – это Варуж! Опозорил нас на весь город! Он не строитель, он – мошенник!

– Разве плохо, что мы наконец избавимся от этой сырости, Ерем? Я взрослая уже, сил не хватает. В однокомнатной проживём вместе спокойно, в тепле...

– Значит так: пойдёшь одна себе спокойно жить туда. А я в своём доме жить буду! – Ерем накинул пальто, надел обувь, взял кепку и список продуктов. – Я всё привезу, сама с ними посидишь, а я пойду в гости к Сэто. Всё! (по-русски)

– Ерем!

– Никаких Ерем! – сказал Ерем и вышел.

9. Следственный эксперимент. Выезд Ленинакан, 7 декабря 1988 года

Тюремная машина остановилась. Роберт сидел в наручниках, напротив него сидели два охранника внутренних войск с автоматами, крепкого телосложения и с лицами, ничего не выражавшими.

Дверь отворили снаружи, охранники вытолкали Роберта наружу. Это был пустырь на краю города Ленинакана, захламлённый грудami строительного мусора.

Следователи уже вышли из служебной серой «Волги» и стояли напротив двери тюремной машины. Один из них обратился к Роберту:

– Время твоё вышло, Мелконян. Не скажешь, где прячешь деньги?

Роберт смотрел на следователя и молчал.

– Беги, – сказал следователь и подал знак охранникам. Один из них грубо ударил прикладом Роберта в спину, и тот свалился в кювет. Охранники вскинули автоматы в ожидании приказа.

– Беги, сукин сын, – повторил следователь и направил пистолет на Роберта.

– Стойте, – сказал Роберт. – Не надо... Улица Шираза, восемь...

Следователь посмотрел на своего коллегу. Тот ухмыльнулся ему, достал из кармана десять рублей и протянул первому следователю. Первый следок взял купюру и сказал Роберту:

– Молодец, а то я червонец бы проиграл.

Он подошёл к «Волге» и поднял трубку телефона оперативной связи.

– Мы едем на улицу Шираза, восемь, как поняли?

Получив ответ, он повесил трубку:

– Едем. Грузите его. Только не дай Бог, если ты сказал неправду – разговоров больше не будет.

Все расселись по машинам и двинулись в город.

10. Самолет над городом

Утро 7 декабря 1988 года, за восемь минут до Событий

Салон самолёта. Звучит голос бортпроводницы.

– Уважаемые пассажиры! Наш самолёт совершает посадку в аэропорту города Ленинакан. Просьба: приведите спинки кресел в вертикальное положение, пристегните ремни и уберите лишние предметы.

Альберт пристегнулся и прильнул к иллюминатору. Он улыбался и с любовью рассматривал внизу крыши домов.

– Вы давно не были дома? – неожиданно спросила женщина, сидевшая рядом.

Альберт обернулся.

– Год, – застенчиво ответил он. – Я в Сибири работаю. Очень соскучился.

– А кто у вас здесь?

– Жена, дочь и внук. Ему скоро семь. Он в школу пошёл. А я не смог прилететь на первое сентября, – Альберт снова посмотрел в иллюминатор. – Это мой родной город.

11. Парикмахерская

Утро 7 декабря 1988 года, 10:35, за пять минут до Событий

Салон парикмахерской, небольшой, на два кресла и уголок с диванчиком для ожидающих. В зале только один парикмахер Сеник, мужчина лет сорока пяти, немного полноват, с добродушным круглым лицом.

В кресле сидит пожилой человек – пришёл побриться. Сеник накрыл его грудь белым матерчатым фартуком и завязал узелок на шее.

– Поздновато ты сегодня, дядя Ваче, – сказал Сеник.

– Вчера до двух не спал, давление. Футбол смотрел? – проворчал Ваче.

– Да, конечно. Но скажу тебе, «Арарат» сейчас не тот.

– Отборочная игра, скажи, как можно было так играть, – с досадой произнёс Ваче.

– Да. Без Хорена Оганесяна будет трудно. Всё-таки несправедливо с ним поступили, – сочувственно произнёс Сеник.

– Хорен – футболист от Бога. А кто об этом подумал? Никто. Все за свои должности держатся.

– Точно. Эх, пропадёт наш футбол.

Сеник нанёс пену на лицо Ваче и принялся медленными плавными движениями сбривать щетину.

– Слушай, Сеник, ты жениться собираешься? Чего ждёшь? – спросил Ваче.

– Э, дядя Ваче, не любят меня женщины, говорят, много болтаю, – улыбнулся Сеник.

– Ну а ты не болтай, – продолжал напирать Ваче.

– А для чего мы в этот мир пришли, дядя Ваче? А как не поговорить о том о сём? Вот я брею тебя, мы разговариваем, я что-то думаю о своём. Живём, а как иначе!

– Да, бреешь ты лучше всех. Поэтому и хожу к тебе. Ты любишь свою работу.

– Не то чтобы люблю. Я просто себя без неё не представляю, – сказал Сеник. – Я было думал, переучусь на женского парикмахера, но, знаешь, с ними говорить не о чем. Да и брить нечего! – рассмеялся.

– Думаешь? – добавил Ваче, и они оба рассмеялись.

Сеник наложил горячее влажное полотенце на лицо Ваче и сказал:

– Подержи минуту, а я как раз сигарет куплю напротив.

Сеник вышел на улицу. Дойдя до середины проезжей части, он остановился. Странная тишина, и в ней нарастающий гул. Затем земля пошла ходуном...

12. Аварийная посадка

Самолёт был уже близок к посадочной полосе. Альберт не отрываясь смотрел на город. Вдруг ему показалось, что дома в городе вздрогнули. Боковым зрением он зафиксировал обрушение какого-то здания, но, повернув голову, не заметил ничего такого.

В салоне послышалась пара удивлённых возгласов. Он понял, что другие тоже что-то видели. Альберт принялся вглядываться пристальней в окно. И тут весь город лёг, как карточный домик, подняв кучу пыли.

В салоне начались крики.

– Землетрясение! – кричали пассажиры.

Самолёт уже достиг посадочной полосы, как вдруг в селектор раздался тревожный голос бортпроводницы:

– Внимание! Аварийная посадка! Полоса повреждена! Затяните ремни безопасности! Пригните голову к коленям и обхватите её руками!

Из кабины пилота слышны были громкие и быстрые приказы.

– Садимся прямо с кромки! Впереди разлом! Тормозной путь минус двести!

Самолёт жёстко сел с края полосы. Трясло невероятно сильно. В какой-то момент показалось, что вот-вот он пойдёт боком и перевернётся. Но экипаж выровнял его. Включили реверс, и двигатели заревели. Пассажиры в салоне стали биться о передние кресла. Спустя минуту всё закончилось. Борт остановился за 20 метров до разлома.

Пилоты запрашивали диспетчера, но никто не отвечал. Экипаж открыл люки и выпустил надувные трапы. Пассажиров организованно эвакуировали, и все побежали к зданию аэропорта. В аэропорту царил хаос.

13. Роберт

Тюремная машина уже двигалась по одной из улиц города, как вдруг её сильно потрянуло. Водитель в страхе выругался, но продолжал движение. Странный гул донёсся до кабины, земля задрожала. Через несколько секунд произошёл толчок невероятной силы, машину подбросило в воздух, и она упала на бок. Крик водителя заглушил страшный грохот обвалившегося здания. «Волгу» накрыло полностью. Тюремную машину придавило частью упавшей стены, и кабина распоролась. Роберт не успел опомниться, как увидел лицо одного из охранников, застывшее в ужасе – из груди его торчал кусок арматуры, проткнувший насквозь кузов машины. Второй охранник бездыханно валялся в углу со свёрнутой шеей.

14. Ерем

Ерем вышел из такси с пакетами и захлопнул дверь. Такси отъехало. Из-за сильного тумана ничего не было видно дальше вытянутой руки. Ерему послышался гул, и он замер, чтобы прислушаться. При первом же толчке земли дед упал на землю, не выпуская пакеты из рук. Гул нарастал. Ерем попытался подняться, но тут начался второй толчок, и все здания легли. Ерема накрыло каменной пылью.

15. Роберт

Роберт дотронулся до своего лица – кровь стекала со лба на правую щёку. Он вытерся рукавом и ногами снял с себя один ботинок, затем полез и вытащил ключ от наручников. Пальцы правой руки плохо слушались из-за липкой крови, Роберт взял ключ в левую и открыл замок наручников. Он быстро нырнул в распоротую обшивку кузова и прыгнул на землю.

Туман был очень плотный, словно молоко. Роберт не видел своих ног.

16. Дверь

Дед Ерем встал из-под маленького завала камней, в руках он всё ещё держал пакеты с продуктами. Он был весь белый от строительной пыли. Ерем сделал пару шагов и начал наткаться на развалины. Остановился на пару секунд, потом снова зашагал вперёд, уже более решительно. Через несколько шагов он остановился как вкопанный. Пакеты выпали из его рук, он смотрел прямо перед собой. В пяти шагах от него, среди груды развалин стояла одна лишь входная дверь его родного дома. Туман начал рассеиваться.

17. Туман

На какое-то время в тумане нависла зловещая тишина. Роберт двигался быстрым шагом – надо было как можно скорее оказаться подальше от места аварии. Однако туман был настолько густым, что ему пришлось несколько замедлить шаг.

Из тумана навстречу ему проступали силуэты людей, застывших, словно на картине. Несколько автомобилей без толку светили фарами, водители рядом с разбитыми машинами крутились вокруг, пытаясь понять происходящее. Потом они исчезли из вида, и Роберт споткнулся о человека, вылезавшего из-под небольшого завала ползком. Потом появился мальчуган, он стоял неподвижно, с опущенной головой. Роберт споткнулся и упал. Из-под камней и обломков лицом вверх торчала голова мужчины, он был мёртв. Роберт в ужасе отпрянул, поднялся и побежал в другую сторону.

Он не понимал, куда бежать, не было никаких ориентиров. Быстрым шагом он продвигался куда-то вперёд. Вдруг прямо перед ним вырос милиционер, они столкнулись лицом к лицу. Тот смотрел куда-то вдаль пустым взглядом, лицо ничего не выражало. Роберт заметил, что у него оторвана рука.

Роберт отпрянул и убежал влево. Кто-то простонал рядом, но не было видно, откуда доносится этот стон. Он услышал крик женщины, потом другой, потом закричали мужчины, кто-то криком звал родных. Звуки заполнили туман. Это были страшные звуки – вой и крики людей.

Роберт начал инстинктивно уходить подальше от этих звуков, но их становилось больше, разрушения были повсюду. Он набрёл на уцелевшую стену, попытался обойти её, поднявшись по обломкам наверх. Сделав пару шагов, он остуился и покатился вниз.

Подняв голову после падения, Роберт увидел в тумане большой дубовый стол. Он стоял посередине комнаты как ни в чём не бывало. Через пару секунд проступили силуэты громоздкого шкафа. Комнату разрезало пополам, словно ножом. Край дивана свисал над разломом. Уцелел угол двух стен и часть перекрытия.

Взгляд Роберта вернулся к шкафу. Он поднялся и осмотрелся. Никого не было видно. Роберт открыл шкаф. Аккуратно сложенные вещи на полках, на вешалках – одежда, мужская и женская, и запах нафталина.

Роберт не раздумывая взял свитер с полки, нашёл брюки, ремень и переоделся. Одежда была велика, но это было лучше тюремной формы. Теперь он мог передвигаться без страха быть схваченным.

18. Сеник, дядя Ваче

Сеник вытащил из разрушенной парикмахерской дядю Ваче.

– Цел?

– Цел, – ответил Ваче.

– Нормально побрились, – сказал Сеник, осматриваясь кругом.

19. Автобус

15 часов по местному времени. Живые вытаскивают раненых и погибших. Люди кричат и плачут.

Что делать с ранеными, непонятно. Массовая истерия. Удивительно, как в этом аду кто-то ещё спасает людей из-под развалин.

На площадку к скопившемуся народу резко подрулил молодой крепкий парнишка на КамАЗе. Ещё через минуту примчался автобус. Начали лихорадочно, без разбора грузить раненых в самосвал и автобус. Не понять, кто руководит всем этим, потому что на самом деле никто – все действия спонтанны.

– Куда везти? – кричит крепыш из КамАЗа.

Роберт смотрел на эту картину и не понимал, к кому этот парень обращается. Никто не ответил. Пожилой человек вдруг включился и ответил:

– За город надо. В Талин! В Талин гони!

Крепыш увидел, как догружают кузов его самосвала ранеными, и от ужаса закрыл рот рукой.

Автобус был переполнен, там все стонали и плакали навзрыд. Стёкла были в крови, казалось, что салон наполнен ранеными до потолка.

Водитель автобуса не выдержал, выпрыгнул из кабины и принялся бежать, закрывая лицо руками.

– Автобус! – кричала женщина – Кто повезёт автобус? Господи! Они умрут!

Крепыш сел за руль КамАЗа и ошеломел. Челюсть его дрожала.

Неподалёку, окружённый кучей вопящих людей, Альберт Калашян оказывал первую медицинскую помощь, смачивая водкой лоскуты ткани и перевязывая раны. Роберт подошёл к нему быстрым шагом и выхватил у Альберта полбутылки водки, затем подбежал к КамАЗу, прыгнул на подножку и вложил бутылку в руку водителя.

– Гони быстро! – во всё горло прокричал Роберт.

КамАЗ рванул, наделав пыли. Роберт торопливым шагом подошёл к двери водителя автобуса – он смотрел под ноги, чтобы не видеть ужаса, творящегося в салоне автобуса. Когда же он сел за баранку, то понял, какому испытанию подверг себя. Рядом с ним толпились раненые женщины, с подростками и детьми на руках, мужчина полуживой валялся у двери, рядом под ногами лежали без сознания две пожилые женщины, и кровь, повсюду кровь. Но самое страшное – это вой, жуткий вой, крики людей, испытывающих адскую боль.

Роберт был невозмутим. Нажав на газ, он рванул следом за КамАЗом. Он потянулся к ручке автомагнитолы и врубил её на полную мощность. Великая музыка Арама Хачатуряна мгновенно заполнила салон. У женщины с ребёнком на руках, что была по правую руку от Роберта, от изумления перекосило лицо, весь народ в автобусе при первых звуках музыки замер на мгновение. Роберт гнал что есть мочи и старался не оборачиваться. Через несколько секунд плач и стоны удвоили силу.

На трассе с большой скоростью мчались КамАЗ и следом автобус. Гигантская пробка растянулась по встречной полосе – вся страна спешила на помощь. Водители КамАЗа и автобуса сигналили клаксонами и фарами что есть мочи, благо трассу быстро освобождали.

Люди в пробке выскакивали из машин. Одна девушка, увидев картину в промчавшемся автобусе, в ужасе завизжала.

Крепыш в КамАЗе сжал челюсти, дыхание спёрло. Вдруг он истошно заорал в лобовое стекло, вены на шее вздулись. Он поднёс ко рту бутылку водки и вылил всё содержимое себе в глотку. Он не то ревел, не то кричал. И продолжал гнать.

Роберт нёсся следом за ним. Перед его глазами был кузов самосвала, где он видел раненых, на их лицах был ужас. Роберт уставился в одну точку и нёсся. Темпераментная балетная ария придавала этой картине ещё более зловещий и сюрреалистический окрас.

Больница была приведена в полную готовность: медсёстры, врачи, готовы носилки, освобождены все койки для приёма пострадавших.

Главврач говорил в кабинете по телефону.

– Мы готовы. Сколько? Сорок восемь? Мы готовы.

Положив трубку, он направился к выходу.

– Едут! – крикнул кто-то. – Но это другие! О Господи!

Все работники больницы бегом высыпали на улицу.

КамАЗ и автобус остановились почти одновременно. Медицинский персонал застыл в ужасе. Врачиха схватила за лицо. Кто-то подсел на месте. И гробовая тишина. Только стоны и крики пострадавших.

Роберт тихо вылез из кабинки. Медработники стояли как вкопанные, глядя на машины. Главврач вбежал к себе в кабинет и разрыдался. Это был шок.

– Ну хватит! – заорал Роберт.

Медработники очнулись, и начался перенос раненых в здание больницы. Роберт и крепыш присоединились к ним.

Спустя час Роберт и водитель КамАЗа сидели на асфальте у стены возле входа. Крепыш безучастно смотрел куда-то вдаль.

– Это конец, – сказал он тихо.

Докурив сигарету, Роберт сказал:

– Поднимайся, брат. Это только начало.

20. Розыск. Милицейский участок

К дежурному по милицейскому участку входит майор с бумагой о розыске.

– Передайте на все посты этого: Роберт Мелконян. Пусть проинструктируют всех сотрудников, в первую очередь патрульные службы. Очень опасен. Здесь все данные.

– Товарищ майор, – сказал молодой лейтенант, – кто в этом аду будет искать одного преступника? Вы же знаете, что творится! Половина милиции работает на развалинах!

– Приказ не обсуждать, лейтенант! Чрезвычайная ситуация не отменяет выполнение наших основных обязанностей. Порядок сейчас особенно важен. Надо всюду успевать. Выполняйте немедленно!

– Есть! – отчеканил лейтенант.

21. Роберт на развилке дорог

Вслед за КамАЗом Роберт вырулил на Т-образную развилку трассы. КамАЗ свернул влево и помчался обратно к Ленинакану. Роберт уставился на дорожный знак, указывающий направление. «Ереван 75 км» было написано на знаке. С минуту он колебался. В его положении быть подальше от этих мест означало спасение. И Ереван был самым подходящим вариантом.

Роберт смотрел стеклянными глазами на дорожный знак. Он нажал на педаль газа, повернул влево и поехал на Ленинакан.

22. Дедушка и внук

Ленинакан, 1973 год, июль

Дедушка Мелкон с внуком Робертом в сопровождении мужчины вошли в комнату подвального помещения.

– Отец, это всё, что могу предложить, – виновато сказал мужчина. – Здесь немного сыровато, но если регулярно будешь обогревать, то жить можно.

Дед оглядел комнату. Старый шкаф, допотопная старая кровать, три стула и стол – вот вся мебель. В углу комнаты было кустарное сооружение, что-то наподобие кухни. На уровне потолка было небольшое окно, выходящее прямо на тротуар, видны были только ноги пешеходов.

– Раскладушку я тебе дам. Туалет есть, а вот мыться надо ходить в баню, – сказал мужчина.

– Сколько просишь? – мрачно спросил дед.

– Давай так, живите пока, а там наладите жизнь, разберёмся, идёт? Ты только оплачивай коммуналку.

– Спасибо, сынок, – тихо произнес дед Мелкон.

– Не за что, отец, – ответил мужчина. – Тебе работу придётся искать, на одну пенсию будет трудно.

– Мне обещали место сторожа на базе, посмотрим.

– Ну, располагайтесь, не буду мешать. Если что надо, я на втором этаже, квартира номер пять. Меня зовут Манвел. Стучись в любое время. Жену мою Мариам зовут, она про вас знает.

– Спасибо, дорогой. Дай Бог тебе долгих лет, – сказал дед Мелкон.

Манвел смутился, кивнул и быстро вышел.

– Здесь мы будем жить, Роберт, – сказал дед, когда хозяин подвала закрыл за собой входную дверь. Он тяжело присел на край кровати и принялся молча наблюдать в окно за ногами проходящих пешеходов.

Роберт оглядел мрачную комнату, затем подошёл и сел рядом с дедом.

– Мне нравится, – сказал Роберт. – Я тоже пойду работать.

Дед повернулся и посмотрел на внука.

– Ты должен учиться, Роберт. Запомни навсегда: кем бы ты ни стал, ты должен быть образован. Только так становятся настоящим человеком. Обещай мне, Роберт!

Роберт опустил взгляд и, тяжело сплотив, молчал несколько секунд. Затем посмотрел на деда и сказал спокойным и уверенным тоном:

– Я даю тебе слово, дед.

23. Возвращение в ад

Роберт добрался в Ленинакан затемно. В городе был полнейший хаос. Трупы, раненые, безумные граждане, много солдат, они разбирали завалы солдатскими лопатами. Очень много студентов, группами, они разгребали голыми руками.

Роберт брёл среди этого хаоса, не раздумывая, куда идти. Голова кружилась от усталости и голода.

К нему подошла группа грузин.

– Генацвале, где больница, подскажи?

– Там. От неё ничего не осталось, – устало указал Роберт в темноту.

– А куда везут раненых? Мы врачи, – сказал один из группы.

– Не знаю. Идите в центр.

Вокруг было слышно много грузинской речи. Грузия спустя пару часов после землетрясения первая примчалась на помощь.

Возле Роберта с шумом проехала «Волга» и остановилась. Из неё выпрыгнул грузин и открыл багажник.

– Люди! Здесь еда! Разбирайте.

Он привёз целый багажник тушёнки. Подъехала ещё машина, вышли люди и стали кричать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.